

И. Алимов

**Из сборника Су Ши
«Лес записей Дун-по»
(материалы к истории сунских бицзи, 6)**

Настоящая публикация продолжает начатые мною ранее исследования и переводы сунских авторских сборников *бицзи*¹ и представляет собой избранные переводы из сборника «Дун-по чжи линь» (東坡志林 «Лес записей Дун-по»), принадлежащего к обширному творческому наследию великого китайского литератора — одного из «Тан Сун ба дацзя» («восемь великих авторов эпох Тан и Сун»), поэта и мастера прозы древнего стиля — Су Ши (蘇軾, 1037—1101, вторые имена Цзы-чжань 子瞻 и Хэ-чжун 和仲, литературный псевдоним Дун-по цзюйши 東坡居士, посмертное имя Вэнь-чжун 文忠)².

В «Дун-по чжи линь» пять цзюаней, в которых 202 фрагмента³ организованы в 29 разновеликих тематических разделов (как то:

¹ См., например: Алимов И. А. Вслед за кистью: Материалы к истории сунских авторских сборников бицзи. Исследования, переводы. Ч. 1. СПб., 1996; Алимов И. А., Себребряков Е. А. Вслед за кистью: Материалы к истории сунских авторских сборников бицзи. Исследования, переводы. Ч. 2. СПб., 2004, и др.

² Су Ши — его жизни и творчеству — посвящено громадное количество научной литературы; переводы его произведений (в основном, стихов) выполнены на многие языки мира. Подробнее о Су Ши см., например, его официальную биографию в 338-й цзюани сунской династийной истории, многочисленные *няньпу* (погодные жизнеописания: *няньпу*, составленное сунским Ван Цзун-ци (王宗稷 1180—после 1240), *няньпу*, составленное Ван Бао-жэнем 王保珍, др.); *Фэй Хай-цзи*. Су Ши чжуаньцзи яньцзю (Исследование биографии Су Ши). Тайбэй, 1969; *И Су-минь*. Сань Су няньпу хуэй чжэн (Выверенное издание жизнеописаний трех Су). Тайбэй, 1969; *Ogawa Tamaki*. So Shoku. Tokyo, 1962; а также — *Hatch G. C.* Su Shih // *Sung Biographies*. Wiesbaden, 1976. Vol. 3. P. 900—968; *Мартынов А. С.* Буддизм и конфуцианцы: Су Дун-по (1036—1101) и Чжу Си (1130—1200) // *Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в средние века*. М., 1982, и многие другие работы. Среди переводов произведений Су Ши на русский язык см.: *Из китайской эссеистической литературы* / Пер. и вступит. ст. Ю. К. Щуцкого // *Восток*. Сорник 1. М.; Л., 1935. С. 199—208; *Су Ши*. Красная стена. Ода первая. Ода вторая / Пер. В. М. Алексеева // *Классическая проза Дальнего Востока*. М., 1975. С. 205—208; *Китайская поэзия: Переводы Леонида Черкасского*. М., 1982. С. 62—64; *Китайская пейзажная лирика*. М., 1984. С. 129—153 (пер. И. С. Голубева и М. И. Басманова); *Облачная обитель: Поэзия эпохи Сун (X—XIII вв.)*. СПб., 2000. С. 54—119 (пер. Е. Витковского), и др.

³ Под фрагментами применительно к бицзи я понимаю законченные в смысловом отношении отрывки текста, из которых складывается текст сборника. В современных

«Цзи ю» 記游, «Записи о путешествиях»; «Сун бе» 送別, «Проводы и расставания» и пр.). События, описываемые в «Дун-по чжи линь», относятся, главным образом, к периоду годов под девизами правления Юань-ю и Шао-шэн, то есть к 1086—1098 г.; содержание сборника достаточно разнообразно: тут и деяния известных придворных, государственных деятелей, не только сунских, а также случаи с ними; тут и события, имевшие место при императорском дворе, и географические описания, а также местные обычаи, равно как и записи вещей сновидений и необычайных происшествий; очень многие фрагменты сборника суть личные авторские впечатления, заметки о служебной и частной жизни со всеми ее невзгодами и тяготами, взлетами и падениями. Впрочем, более подробный анализ «Дун-по чжи линь» — дело недалекого будущего; в данную публикацию, которую я рассматриваю исключительно как предварительную, включены комментированные переводы некоторых фрагментов из первых цзюаней сборника.

Запись о том, как проезжал Хэпу

Когда по дороге из Хайкана я проезжал через Хэпу, дни напролет лил страшный ливень — порушились мосты и дамбы, и не осталось переправ. От буддийского монастыря Цзинсинюань, что у деревни Гуанляньцунь, и ниже по реке поплыл я в маленькой лодчонке и добрался до военных укреплений, а на запад оттуда, по слухам, расстилалась сплошная водная гладь — и причалить-то некуда. Нам посоветовали нанять водяных варваров, чтобы те доставили нас в Байши.

Стоял как раз последний день шестого месяца, луны на небе не было, и я заночевал прямо в лодке — посреди необозримой водной пустыни, где небо и вода сливались друг с другом, а млечный путь протянулся через весь небосклон. Я поднялся, сел, огляделся вокруг и сказал с глубоким вздохом: «Сколько выпадет еще мне испытаний? Вот минул Суйвэнь — и снова напасть!» Рядом спал-похрапывал сын мой Го, ничего он не ответил.

Составленные мною «Шу», «И» и «Лунь» — все это живет само по себе, но так и не напечатано, не распространяется в мире. Я подумал об этом и сызнова вздохнул: «Видно, Небо не желает, что-

изданиях эти фрагменты, как правило, пронумерованы нынешними текстологами; в оригинале такой нумерации фрагменты не имеют. В сборнике Су Ши такой нумерации нет, зато есть заглавия к каждому фрагменту. Принадлежат ли эти названия самому Су Ши или же были добавлены позднее, мы не знаем.

бы мы двигались дальше, но такие, как я, — мы все равно найдем переправу». Так и случилось.

В четвертый день седьмой луны пишу о Хэпу, а год тогда был третий, под девизом правления Юань-фу.

Примеч. Х а й к а н — совр. уезд Хайкансянь в пров. Гуандун, при династии Сун — административный центр области Лэйчжоу, которая на востоке выходила к Гуанчжоускому заливу.

В о д я н ы е в а р в а р ы (дань 蟹) — малая народность, в сунское время проживавшая на морском побережье в южной провинции Гуандун; их называют так, пишет сунский книжник Фань Чэн-да (范成大 1126—1193), поскольку живут дань на лодках и питаются тем, что дает им море. Дань — прекрасные ныряльщики, хорошо видят под водой (Фань Чэн-да. Гуй хай юй хэн чжи цзиши цзяочжу. Ху Ци-ван Тань Гуан-гуан цзяочжу (Записи гуйхайского попечителя гор и вод, с добавлением утерянного, критическими замечаниями и комментариями / Замеч. и коммент. Ху Ци-вана и Тань Гуан-гуан). Чэнду, 1986. С. 232). В данном фрагменте речь, видимо, идет о том, чтобы нанять несколько маленьких, принадлежащих дань лодок и продолжить путешествие в них.

Б а й ш и — местность к северо-востоку от Хэпу. Славилась горами, вершины которых были совершенно белыми, откуда и название: «Белый камень».

С ю й в э н ь — совр. уезд Сюйвэньсянь в пров. Гуандун.

С ы н м о й Г о — младший сын Су Ши Су Го (蘇過 1072—1124, второе имя Шу-дан 叔黨). Его прозвали Сяо-по 小坡 (тогда как литературный псевдоним его отца был Дун-по 東坡), а сам он взял себе псевдоним Сечуань цзюйши 斜川居士. Служил главным образом в провинциях. Преданно сопровождал отца во время опалы от одного места службы к другому. Прекрасный каллиграф и художник, литератор.

«Ш у», «И» и «Л у н ь» — имеются в виду «Дун-по и чжуань» (東坡易傳 «Толкование Дун-по на "И [цзин]"»), сочинение, которое начал еще отец Су Ши, но закончить не успел и наказал сыну довести до конца, а также «Дун-по лунь юй шо» (東坡論語說 «Рассуждения Дун-по о "Лунь юе"») и «Дун-по шу чжуань» (東坡書傳 «Толкование Дун-по на "Шу[цзин]"»), вышедшие из-под кисти Су Ши.

Т р е т ь и й г о д... Ю а н ь - ф у — 1100.

Отринувший мир посещает Чжэ дун

Приехав в Ханчжоу, отправились в Лунцзин — поклониться статуе Бянь-цзя. Сделал там приношение: чай *миюньюань*.

В Лунцзине, у подножия Гушани, есть пещера и перед ней бьет ключ Люицюань. Вода в нем чистая и сладкая. [Каждый] должен обязательно побывать здесь и выпить чашку [той воды].

На озере — монастырь Шоуюань, там растут огромные бамбуки; а в стороне — монастырь Чужоюань, и там обязательно надо пройти до ключа Цаньяоцюань; вода сладкая, ледяная, необычайная. [Каждый] должен обязательно побывать здесь и выпить чашку [той воды].

Еще мы посетили место, где некогда жил главный наставник Закона Цаньяо-цзы, навестили монаха Иня и повздыхали о былом.

Гора, [на которой стоит] Гаофэнта, что за храмом Линьин-сы — до нее пять ли, и наверху живет буддийский монах. Лет тридцать уж он вниз не спускался, и неизвестно жив ли, нет. Надо будет туда наведаться.

Примеч. Чжэдун — восточная часть сунской провинции Лянчжэлу с административным центром в Ханчжоу. В 997 г. императорским двором была предпринята территориально-административная реформа в процессе которой страна была разделена на пятнадцать провинций «лу» 路. Лянчжэлу занимала территорию совр. пров. Чжэцзян, а также Шанхая, и область Маошани и Чантанху совр. пров. Цзянсу. В 1076 г. Лянчжэлу была поделена на две самостоятельные административные единицы, Чжэдун и Чжэси, но на следующий год единство Лянчжэлу восстановили. В начале правления Южной Сун (1127—1279) Лянчжэлу вновь была разделена на Чжэдун и Чжэси.

Лунцзин — «Драконов колодец», местечко в горах близ г. Ханчжоу, к юго-западу от озера Сиху, одна из местных достопримечательностей. Известен со времен Троецарствия (220—280). Славится не замерзающими круглый год ключами. Неподалеку расположена деревня Лунцинцунь, где выращивается чай одноименного сорта, а также расположен буддийский монастырь Лунцинсы. В 1091 г. Су Ши вместе со своими друзьями Цянь Се (錢縠 1034—1097, незадолго до этого управлял Кайфэном), Цзян Гун-чжэ (江公著, XI в.) и Лю Юном (劉雍, XI в.) путешествовал по окрестностям Сиху — и в частности по Лунцину; в данном фрагменте речь идет именно об этом эпизоде биографии поэта.

Бяньцай 辯才 — имеется в виду буддийский наставник (наставник Закона 法師) Юань-цзин (元淨 1011—1091), который некогда был настоятелем в монастыре Тяньчжусы, а потом удалился от мира и стал жить в Лунцине в уединении. Там и умер. Кисти Су Ши принадлежит «Молитвенное обращение лунцинскому Бяньцаю».

Миюньтуань 密雲團 — сорт производившегося в Фуцзяни плиточного чая, весьма ценился знатоками. Источники доносят до нас сведения о чаях, особенно прославившихся во времена сунской династии: «Самый дорогой сорт чая — лунфэнский! Его называют *туаньча*. Восемь плиток весят один *цзинь*... Цена достигала двух *лянов* золотом! Но этот чай не достать, даже если есть золото», — писал Оуян Сю (цит. по: Алимов И. А. Вслед за кистью. Материалы к истории сунских авторских сборников бици. Исследования. Переводы. Ч. 1. СПб., 1996. С. 111).

Люицюань — ключ на юго-западном склоне горы Гушань, что у озера Сиху. В свое время, когда Оуян Сю был в Ханчжоу, он свел близкую дружбу с одним буддийским монахом, и Су Ши, позднее, в 1089 г., приехав управлять Ханчжоу, в память об Оуян Сю назвал ключ, который бил за залом, где проповедовал тот монах, — «Люицюань», то есть «Ключ Шесть "один"». Известно, что литературный псевдоним Оуян Сю был «Лю-и», «Шесть "один"», и смысл его Оуян Сю объяснял так: «Некий гость спросил: "А что значит Лю-и (六一 Шесть "один")?" Отшельник отвечал: "В моем доме хранится один *вань* (десять тысяч) цюаней книг, мною собрана одна тысяча цюаней записей на камне и бронзе, начиная с трех династий древности (XXI—II вв. до н. э.: Ся, Инь и Чжоу. — И. А.), есть одни шахматы, один цинь, и на стол я всегда выставляю один чайник вина". Гость: "Да, но тут получается всего У-и (Пять "один")!" Отшельник отвечал: "А со мной, ста-

риком, встретившим преклонные годы среди этих вещей, разве не будет шесть?"» (Оуян Сю. Вэньсюань (Избранное). Пекин, 1985. С. 315).

На озере — т. е. на озере Сиху.

Цаньляоцзы 參寥子 — литературный псевдоним сунского буддийского монаха-поэта Дао-цяня (道潛 1043—после 1111). Когда Су Ши управлял Ханчжоу, он прочитал стихи Дао-цяня и определил его в монастырь Чжигюань. Кстати, вышеназванный ключ Цаньляоцюань был назван Су Ши в честь этого монаха.

Монах Инь — буддийский монах Фа-сянь 法顯, ученик и последователь Дао-цяня, составивший его собрание сочинений. Был дружен с Су Ши и с Цинь Гуанем (秦觀 1049—1100).

Гаофэнта — пагода, расположенная на пике горы Улиньшань за храмом Линьиньсы; была построена при династии Тан (618—907). Собственно, название это можно перевести как «Пагода на высоком пике».

Запись о прогулке в Чэнтянь[сы]

Ночью двенадцатого дня десятого месяца шестого года под девизом правления Юань-фэн я разделся и хотел было лечь спать, как лунный свет, как говорится, вошел в двери. Я тут же в восторге вскочил, жалея, что не с кем разделить эту радость — бросился в храм Чэнтяньсы и стал искать Чжан Хуай-миня. Хуай-минь тоже не спал и мы вместе вышли в храмовый двор. А во дворе — в водной глади [пруда] мерцала-сияла еще одна луна, водоросли и травы в ее свете переплелись причудливо-тесно, да еще тень падала от бамбуков и тополей!

Что за ночь без луны! Что за уголок без бамбуков и тополей!
О мало-мало таких, как мы, ничтожные, [с Чжаном]!

Примеч. Шестой год.. Юань-фэн — 1083.

Чэнтяньсы — буддийский храм в городской черте современного города Цюаньчжоу в провинции Фуцзянь. Был заложен и построен во времена Южной Тан, в 957—958 г., и первоначально назывался Нанчаньсы. В 1007 г. императорский двор даровал храму название «Чэнтяньсы». Когда-то на территории храма располагались семь выстроенных при Сун пагод, а также многочисленные стелы, на которых были высечены стихи известных поэтов прошлого, воспевающих красоты Чэнтяньсы и окрестностей.

Чжан Хуай-минь (張懷民, XI в.) — сунский чиновник и поэт, второе имя Мэн-дэ 夢得, приятель Су Ши. В то время как раз был в Хуанчжоу.

Гуляя по Шаху

В тридцати ли к юго-востоку от Хуанчжоу есть место Шаху («Песчаное озеро»), его еще называют Лошидянь. Я купил там землю и отправился посмотреть новые владения, но в пути захворал.

Я слышал, что Пан Ань-чан (он из Мацяо) — прекрасный лекарь, правда, глухой. И я послал за ним.

Хоть Ань-чан и был глух, но умом и сообразительностью превосходил обычных людей. Только поднесешь кисть к бумаге — и нескольких иероглифов еще не выведешь, а Ань-чан уже знает, что ему хотят сказать! С улыбкой я написал: «Я — говорю руками, вы — слышите глазами, оба мы — люди необычные».

Когда болезнь отступила, мы с Ань-чаном вместе отправились в буддийский храм Цинцюаньсы. Храм этот — в двух с небольшим ли от городских ворот, близ реки Сишуй; там есть ручей, в котором мыл кисти Ван И-шао, вода в нем очень сладкая, а немного ниже его — ручей Ляньси («Орхидеевый»), устремленный к западу. И я сложил такие строки:

Под горой ростки орхидей ручеек омывает неспешно.
Песчаная тропа меж сосен — чистая, без грязи вьется.
На закате дождемки кап-кап, тихо-тихо струятся.
Кто сказал: невозможно вернуть назад молодые годы?
Однако ручей — все так же на запад стремится.
Давайте до седых волос жить тут праздно под иволги крики!

В тот день мы еще выпили вина, а потом повернули домой.

Примеч. Ша х у — местность на территории совр. пров. Хубэй. Описываемые в этом фрагменте события относятся к 1082 г.

Ху а н ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хубэй. Административным центром области был город Хуанган — здесь, по видимому, названный «Хуанчжоу». Су Ши был переведен в Хуанчжоу в 1079 г.

П а н А н ь - ч а н (龐安常, XI в.) — второе имя сунского лекаря Пан Ань-ши 龐安時. Его отец также был известный лекарь. По свидетельствам современников, с юных лет Пан Ань-ши проявил удивительную тягу к знаниям, сосредоточившись на древних медицинских трактатах и вскоре, вызывая удивление окружающих, мог уже свободно их толковать. Однако незадолго до пятинадцатилетия с Паном случилось несчастье: он оглох. Увечие не остановило Пан Ань-чана — со временем он настолько стал сведущ в медицине, что уже семнадцати-восемнадцати лет прослыл искуснейшим лекарем, исцелившим многих страждущих от тяжких недугов. Современники свидетельствовали, что из каждых десяти пациентов Пан Ань-ши успешно излечивал восемь-девять человек. Желая передать свое искусство потомкам, Пан Ань-чан составил несколько медицинских сочинений, в том числе «Бэнь цао пу и» (本草補遺 «Дополнения к "Бэнь цао ган му"») и др. В другом фрагменте «Дун-по чжи линь» («Пан Ань-чан, на ухо глух»), говорится: «Господин Пан Ань-чан из Мацяо — прекрасный лекарь, но глухой. В разговоре с ним нужно писать, тогда только понимает. Я, Дун-по, смеясь, сказал ему: "Мы с вами, господин, люди удивительные. Я говорю руками, а вы слышите глазами — конечно, удивительные!"».

С и ш у й — речка в провинции Хубэй.

В а н И - ш а о — цзиньский поэт и чиновник Ван Си-чжи (王羲之 303/321—379/386), особенно прославившийся как каллиграф, второе имя — И-шао

逸少. Происходил из знатного рода. В 355 г., сославшись на болезнь, навсегда оставил службу. Мастер почерков *цаошу*, *лишу*, *чжэньшу*, *синьшу*.

Путешествуя по Байшую, пишу для Го

В двенадцатый день десятой луны первого года под девизом правления Шао-ю я и мой сын Го приехали в монастырь Фоцзиюань — «Следы Будды», что в Байшуге. Омылись в теплых ключах — жарко, горячо! Верно, в их истоках вполне можно варить пищу. Обогнули гору и двинулись на восток, а там, немного на север, — водопад высотой в сотню *жэней*, и в причудливом горном разломе — озерцо, очень глубокое: *чжанов* на пять уходят отвесные камни, невесть сколько до дна. Водопад белый как снег и ревет как гневный гром — и красиво, и боязно. У кромки воды — несколько десятков отпечатков громадной ноги, те самые «следы Будды».

Возвращались мы на закате и на обратном пути видели издали горный пожар, высокое-высокое пламя. Миновали несколько ущелий и вышли наконец к реке. Как раз из-за гор показалась луна. Волны пробегали по речной глади и в ней отражалось дрожащее красное кольцо луны.

Мы добрались до дома ко второй страже. Сели с Го пить вино, ели маслины, вареные овощи, наперебой говорили об увиденном. Сон ко мне никак не шел и я сделал эту запись на память для Го.

Старик Дун-по.

Примеч. Б а й ш у й — по всей вероятности, имеется в виду гора Байшуйшань, на территории совр. пров. Гуандун. Она же — Цюаньшань. По поводу тамошних горячих ключей в «Тан цюань цзи» (湯泉記 «Записки о горячих ключах») говорится: «В храме Фоцзиюане, что на Байшуйшань, бьют два ключа. Восточный называют горячим, а западный — снежным. Воды этих двух ключей смешиваются — в восточном такой кипяток, что в его истоке даже палец в воду погрузить невозможно, но западный его разбавляет, и потом уже температура пригодна для купания» (Цит. по: Су Ши. Дун-по чжи линь (Лес записей Дун-по). Шанхай, 1982. С. 7).

Первый год.. Шао-ю — 1094.

Монастырь Фоцзиюань — буддийский монастырь, которому посвящено стихотворение Су Ши «Скала Фоцзи в Байшуге».

Жэнь — древняя мера длины, в разное время один жэнь составлял то семь, то восемь *чи*. *Чи* — немногим более тридцати сантиметров.

Чжан — традиционная мера длины, немногим более трех метров.

Пишу ночью в Даньэре

В год и-мао, в день шаньюань, я был в Даньэре. Несколько старых книжников явились ко мне со словами: «Прелестная луна, изумительная ночь — не хочет ли господин прогуляться?» Я с радостью последовал за ними. Мы пешком вышли за западную стену, заглянули к буддийским монахам, поплутали по узким переулкам — люди и варвары пестро смешались, продавцы вина и мяса кишмя кишат...

Когда я вернулся в скит, пробили уж третью стражу! Ворота были закрыты и все спали сладким сном, пришлось разбудить. Я поставил посох и рассмеялся — будто, что называется, нашел давно потерянное. Меня спросили, почему я смеюсь, но я ничего не ответил.

А с Хань Туй-чжи — тоже смешно: выйдя на рыбалку, и ничего не поймав, он решил уйти рыбачить подальше, не подумав о том, что рыбаку ведь вовсе не обязательно ловить одну только большую рыбу!

Примеч. Даньэр — имеется в виду современный уезд Даньсянь, находящийся на Хайнане. Ведет свою историю от Западной Хань (206 до н. э.—23 н. э.), когда здесь был учрежден военный округ Даньэрцзюнь, позднее преобразованный в область Даньчжоу. В сунское время тут было учреждено воеводство Чанхуацзюнь. Су Ши прибыл сюда в 1097 г.

Первый год и-мао — 1099, второй год девиза правления Юань-фу (1098—1100) императора Чжэ-цзуна (на троне 1085—1100)

День шаньюань — пятнадцатый день первой луны, он же праздник фонарей, *юаньсяо*. Появился сравнительно поздно и, по мнению некоторых исследователей, носит следы влияния буддизма (см.: *Крюков М. В., Малявин В. В., Софрнов М. В.* Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979. С. 199). Непременными атрибутами праздника были масляные фонари, а также пышные народные гуляния, первоначально властями осуждаемые: «В последнее время в городах собираются толпы народа, гром барабанов оглушает небо, свет факелов ослепляет землю, люди носят маски зверей, мужчины наряжаются в женское платье, певички, шуты и актеры кривляются на все лады, потешают омерзительными выходками, смешат непристойной одеждой... Соперничая в щегольстве, люди проматывают все свои сбережения, разоряются дотла. Все семьи и дети, знатные и подлые, смешиваются вместе, монахи и миряне не различаются» (там же). С VI в. праздник стал государственным, наибольшего расцвета достиг в танское и сунское время: во время праздника при династии Сун, в частности, было разрешено ночное хождение по улицам в течение пяти дней, что в иные дни строжайше возбранялось. Каждая семья считала своим долгом обзавестись фонарем редкой, причудливой формы; во время праздника юаньсяо ночи напролет горели тысячи разнообразных фонарей.

Люди и варвары — то есть ханьцы и местное население, туземцы, которых китайцы традиционно называли варварами. Речь о том, что между ханьцами и туземцами не было вражды, а в день праздника они и вовсе веселились вместе.

Третья стража — время от 11 вечера до часу ночи, то есть весьма поздно для китайцев, которые обычно рано ложатся и еще раньше встают.

Хань Туй-чжи — знаменитый танский литератор и чиновник, один из «восьми великих авторов эпох Тан и Сун» (*Тан Сун ба дацзя*) Хань Юй (韓愈 768—824), второе имя — Туй-чжи 退之. Один из идеологов так называемого движения «за возврат к стилю древности» (古文運動 *гувэнь юньдун*). «Сторонникам движения за древний стиль было важно отвергнуть манеру *пяньли* 駢麗 — ритмической параллельной прозы. Они полагали, что наилучшую возможность для воплощения высокого строя мыслей и эмоций, рожденных приобщением к дао, дают не проза *пяньли* и не поэзия, а неритмизованная проза на древнем литературном языке *вэньянь*» (Е. А. Серебряков. Свидетельства ума, таланта и знаний // Алимов И. А., Серебряков Е. А. *Вслед за кистью...* Ч. 2. СПб., 2004. С. 66). Хань Юй был также известен непримиримой принципиальностью, часто ставившей его в очень трудное положение, а однажды — и на грань гибели: так, за сочинение «О кости Будды», в котором Хань Юй порицал пышную торжественность, сопровождавшую привоз в столицу империи мощей Будды, император сначала хотел его казнить, но потом заменил казнь на ссылку в отдаленные южные районы, пользующиеся дурной репутацией из-за непривычного обитателям срединных равнин климата и оттого традиционно считавшиеся гибельными.

Выйдя на рыбалку, но ничего не поймав... — У Хань Юя есть сроки, где говорится: «Если вы хотите поймать рыбу, непременно уходите подальше. Разве крупная рыба водится в грязи у самого дома?» — и Су Ши подтрунивает над ним в том смысле, что прелесть рыбалки состоит не в том, чтобы непременно подцепить на крючок крупную добычу. Параллель с описанием праздничной прогулки с местными книжниками очевидна: удовольствие от простых вещей можно получить, всего лишь выйдя за порог дома и погрузившись в кипящую вокруг обычную жизнь; для этого совершенно не обязательно ехать в какую-то даль, пусть даже трижды знаменитую и прославленную.

Вспоминаю о Ван Цзы-ли

Когда ваш покорный слуга был в Сюйчжоу, Ван Цзы-ли и Ван Цзы-минь жили на казенных квартирах и к ним с визитом прибыл шуский житель Чжан Ши-хоу 張師厚¹. Оба Вана были тогда молоды — вместе мы играли, как говорится, на свирелях и пили вино в сени цветов абрикоса.

На другой год меня перевели служить в Хуанчжоу, и я, сидя за вином, что называется, вдвоем с луною, сложил такие строки:

В прошлом году, когда опали цветы, я был в Сюйчжоу.
Под луной мы, захмелев, пели — чистой-прекрасной ночью.
Ныне же в Хуанчжоу в одиночестве смотрю, как цветы увядают,
Заперев ворота усадьбы — под ветром, несущим росу.

Это я вспомнил былые пирушки с двумя Ванами.

¹ Здесь и далее я вставляю в текст перевода оригинальные написания фамилий и имен лиц, сведений о которых на данный момент мне разыскать не удалось.

Чжан Ши-хоу — он давно уж умер, а в этом году и Цзы-ли ушел, как говорится, к древним. О, как печально!

Примеч. Сюйчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хэнань. Су Ши получил перевод служить в Сюйчжоу в 1077 г.

Ван Цзы-ли — сунский чиновник и поэт Ван Ши (王適 1055—1089), второе имя — Цзы-ли 子立. Зять Су Чэ (蘇轍 1039—1112), младшего брата Су Ши. Вместе с братом Ван Юем учился у Су Ши и следовал за учителем даже тогда, когда прочие из боязни попасть в опалу его покидали. Умер в возрасте тридцати пяти лет. Су Ши принадлежит эпитафия на смерть Ван Ши.

Ван Цзы-минь — Ван Юй (王遯 XI в.), младший брат Ван Ши, второе имя Цзы-минь 子敏. Так же учился у Су Ши.

На другой год — то есть в 1080 г. Именно в этом году Су Ши приехал служить в область Хуанчжоу (располагалась на территории совр. пров. Хубэй), куда получил назначение в 1079 г.

Ушел к древним — то есть умер.

Уличные мальчишки слушают рассказ о Троецарствии

Ван Пэн однажды рассказал: «Мальчишки из переулков — совсем бедные, дома шаром покати, я дал им деньги и усадил в круг слушать рассказы о былом. Дошло до дел времен Троецарствия. Как услышали, что Лю Сюань-дэ потерпел поражение — нахмурились, а некоторые даже заплакали; как услышали, что Цао Цао потерпел поражение — обрадовались, загомонили. Отсюда видна разница между благородным мужем и низким человеком. И за сто поколений не изменишь!»

Пэн — сын Кая, служил по военной части, был очень сведущ в литературе, в свое время я написал ему эпитафию. Второе имя его — Да-нянь.

Примеч. Троецарствие (Саньго) — легендарный период в китайской истории с 220 по 280 г., когда после падения династии Восточная Хань (25—220) территория страны оказалась поделенной между тремя крупными государственными образованиями, называвшимися Вэй (220—265), Шу-Хань (221—263) и У (229—280) и ведшими между собой непрерывные войны. По мотивам событий этого периода было создано много прозаических и поэтических произведений как литературы высокой, так и в простонародных жанрах — в данном фрагменте, видимо, речь идет об уличном сказителе, за умеренную плату рассказывающем истории о Троецарствии.

Ван Пэн (王彭 XI в.) — сунский чиновник и эрудит, второе имя Да-нянь 大年, служил начальником ряда областей. Способный литератор. Интересовался буддийскими сочинениями. Современники отзывались о нем, как о человеке обширнейших познаний: не было такой книги, которую Ван бы не прочитал. Особенно Ван Пэн выделял и ценил сочинения Су Ши.

Лю Сюань-дэ — военачальник, основатель и первый император царства Шу-Хань Лю Бэй (劉備 161—223), второе имя Сюань-дэ 玄德. На троне 221—223. Известен также под храмовым именем Чжао-ле-ди 昭烈帝.

Цао Цао (曹操 155—220) — военачальник, политик, поэт и основатель царства Вэй. При династии Хань был министром, но потом захватил последнего ханьского императора. Известен также под храмовым именем У-ди 武帝, каковое посмертно даровал ему сын — Цао Пэй (曹丕 187—226).

Ван Кай (王慨 X в.) — сунский чиновник и военачальник, второе имя Шэн-чжи 勝之. Официальная его биография содержится в 255-й цзюани сунской династийной истории.

Запись о трех правилах продления жизни

Отшельник Дун-по, начиная с нынешнего дня и впредь, пьет не более одной чаши [вина] и ест не более одного мясного [блюда]. Если [отшельник] зовет гостей на роскошное угощение, то может превысить [эту норму] в три раза. Меньше — можно, больше — нет.

Если же кто зовет меня, то пусть хозяин учтет [мое обыкновение] заранее, а кто ему не последует и превысит — все равно [есть и пить более установленного] не буду.

Первое [мое правило] зовется «умиротворенное разделение», это для пестования счастья; второе зовется «расширение желудка», это для пестования пневмы-ци; третье зовется «уменьшение расходов», это для пестования достатка.

В восьмую луну третьего года под девизом правления Юань-фу.

Примеч. Третий год... Юань-фу — 1100.

О лечении глаз и зубов

В такой-то год и такой-то день мы с Оуян Шу-би, Чао У-цзю и Чжан Вэнь-цянем вместе были у буддийского алтаря принятия пострига. У меня утомились глаза — болели и темнело во взоре, и я несколько раз промывал их горячей водой. Вэнь-шань сказал:

— Глаза не терпят промывания. Коли они болят, надо их беречь. А если зубы болят, надо их трудить. Тут все по-разному. Лечить глаза надо так, как управляют народом, а лечить зубы надо так, как управляют войсками. Управлять народом надо так, как Цао Цань управлял Ци, а управлять войсками надо так, как Шан Ян управлял Цинь.

Я нашел это очень глубокомысленным и поспешил записать.

Примеч. Оуян Шу-би — сунский чиновник Оуян Фэй (歐陽棐 1047—1113), второе имя Шу-би 叔弼. Третий сын великого сунского литератора Оуян Сю (歐陽修 1007—1072), младший брат Оуян Фа (歐陽發 1040—1085). Официальная биография Оуян Фэя содержится в 319 цзюани сунской династийной истории.

Ч а о У - ц з ю — сунский чиновник, поэт, каллиграф и художник Чао Пу-чжи (晁樸之 1053—1110), второе имя — У-цзю 無咎. Литературные псевдонимы Цзи-бэй 濟北, Дуанью-цзы 端友子, Гуйлай-цзы 歸來子. Уж в юности проявил недюжинные таланты. Семнадцати лет от роду приехал в Ханчжоу вместе с отцом, куда тот был назначен служить, встретился с Су Ши и последний отозвался о его стихах с большим одобрением («Теперь я могу запереть в ящик мою кисть!»). В 1079 г. на экзамене на степень цзиньши прошел первым по списку. Служил при дворе и в провинциях. Вместе с поэтами Хуан Тин-цзянем (黃庭堅 1045—1105), Чжан Лэем (張耒 1054—1114) и Цинь Гуанем (秦觀 1049—1100) образовал сообщество «Су мэнъ сы сюэши» 蘇門四學士 — «Четверо ученых мужей у ворот Су». Известен также как автор бессюжетной прозы, например записок (記 子), в которых его иногда сравнивают с прославленным танским литератором Лю Цзун-юанем (柳宗元 773—819). Официальная биография Чао Пу-чжи содержится в 444-й цзюани сунской династийной истории.

Ч ж а н В э н ь - ц я н ь — сунский чиновник и поэт Чжан Лэй (張耒 1054—1114), второе имя Вэнь-цянъ 文潛. Литературный псевдоним Кэ-шань 柯山. Сдал экзамены на степень цзиньши в раннем возрасте. В 1086 г. получил первое назначение — сверщика текстов в императорском книгохранилище. Служил при дворе и в провинциях. В его творчестве чувствуется сильное влияние танских поэтов Бо Цзюй-и (白居易 772—846) и Чжан Цзи (張籍 766?—830?). Как чиновник славился неподкупной честностью и жил весьма бедно. Официальная биография Чжан Лэя содержится в 444-й цзюани сунской династийной истории.

Ц а о Ц а н ь (曹參 ?—190 до н. э.) — сановник и политик времен начала правления Хань. Начинал службу с поста тюремного чиновника. В 209 г. до н. э. принял участие в восстании под знаменами основателя ханьской династии Лю Бана (劉邦 256—195 до н. э.). После провозглашения Хань был назначен управителем в Ци — на этой должности Цао Цань провел девять лет и полностью умиротворил Ци.

Ш а н Я н (商鞅 390—338 до н. э.), изначально Гунсунь Ян 公孫鞅 — знаменитый политик времен Чжаньго. В 359 г. до н. э. был назначен главным советником правителя царства Цинь: Сяо-гун (на троне 361—338 до н. э.) поставил перед ним задачу провести реформы, дабы Цинь достигло быстрого усиления и ему можно было вступить в борьбу за господство с другими царствами. Шан Ян такие реформы разработал и успешно провел. За военные заслуги ему был пожалован титул Шан-цзюня, по которому Гунсунь Ян и стал более всего известен.

Записываю увиденные во сне стихи Цань-ляо о чае

Вчера ночью во сне видел наставника Цань-ляо — он протянул мне стихотворение, я прочитал, а когда проснулся, то и записал. Стихи назывались «Пью чай» и там были две такие строки:

И ханьши, и цинмин — уж давно миновали.

Каменные колодцы и костры из тополя — разом обновились.

Во сне я спросил:

— Огонь — он действительно [каждый раз] новый. Но колодцы-то как могут обновиться?

— Обычай велит чистить колодцы в цинмин, — был ответ.

Достойные стихи. Потому и записываю.

Примеч. Х а н ь ш и, ц и н м и н — крупнейшие весенние праздники, по европейскому календарю приходящиеся на начало апреля. Ханьши (праздник «холодной пищи») восходит к древнему обычаю обновления огня; в это время на три дня в очагах гасили огонь и питались заранее приготовленными лепешками, молочными продуктами, рыбой. Символом этого праздника была ива: ее ветвями украшали двери домов и паланкины. Цинмин же, или праздник «чистого света», следовал непосредственно за ханьши и с течением времени практически слился с ним в единое целое. Цинмин, зародившийся не ранее III в., был в первую очередь днем поминовения усопших: в этот день китайцы всей семьей приходили на могилы предков, убирали их, возжигали благовония, совершали жертвоприношения.

Сон о южном павильоне

На одиннадцатый день восьмой луны восьмого года под девизом правления Юань-ю я собрался ко двору, но было еще рано, и я прилег прямо в одежде — и мне приснилось, что я вернулся домой, прошел через сад, поднялся в южный павильон и уселся там. Я увидел каких-то людей — они бродили у земляной насыпи вокруг маленького пруда. Выкопали из земли пару корневищ тростника и с удовольствием стали есть... Я взял кисть и сложил несколько строк, и там были такие: «В южном павильоне сижу, перед глазами шелестят бамбуков сотни, несколько тысяч диких птиц кричат».

А когда проснулся — на сердце тревожно, словно потерял что-то. Ведь южный павильон — именно его покойный господин назвал «Лайфэн» («Куда приходит ветер»)!

Примеч. Восьмой год... Юань-ю — 1094.

Покойный господин — имеется в виду Су Сюнь (蘇洵 1009—1066), великий сунский литератор и конфуцианский философ, отец Су Ши. В 1046 г., когда Су Ши было одиннадцать лет, в их доме был южный павильон, и именно там юный поэт предавался учению; а на следующий год Су Сюнь вернулся домой из странствий и переименовал павильон в Лайфэн.

Пишу про Ли Янь-лао

Ли Янь-лао 李巖老 с Южного пика был изряден поспать. Все уже насытились и играют в шахматы, а Янь-лао все давит изголо-

вье. Уж несколько партий закончат, только тогда он перевернется и спросит: «Это какая партия?» Дун-по как-то сказал ему: «У Янь-лао столик о четырех ножках для шахмат специальный: все клетки там черного цвета. Из былых он с Бянь Шао может поспорить, из недавних он лишь Чэнь Туаню дорогу уступит. Во все времена были и проигрыши и выигрыши, но все они чем-то да отличаются!»

У господина Оуяна есть такие строки:

В холоде ночи звук флейты плывет — луна над тысячей гор.
Во мраке дороги заблудился человек — среди сотен цветов.
Сидя за шахматами и не заметил, как пролетели века.
Иссякло вино — что поделать! А бродяга о доме грустит.

Как похоже!

Примеч. Ю ж н ы й п и к — одна из пяти священных гор, Хэншань.

Б я н ь Ш а о 邊韶 — восточноханьский литератор и наставник, второе имя Сяо-сянь 孝先. У него было не только несколько сотен учеников, но еще и неистребимая привычка подолгу спать днем. Ученики подтрунивали над Бянь Шао, а он отвечал, что видит одни и те же сны с Чжоу-гуном, а мыслями совпадает с Конфуцием. Подробнее о Бянь Шао см. в 80-й цзюани «Хоу Хань шу» («История Поздней Хань»).

Ч э н ь Т у а н ь (陳搏 ?—989) — сунский даос-отшельник, второе имя Туань 圖南. Большой знаток «И цзина» и философ, отдельные положения учения которого воспринял Чжоу Дунь-и (周敦頤 1017—1073). Не выдержав экзамена на право занятия чиновничьей должности, отбросил мысли о службе, ушел от мира и зажил отшельником на горе Уданшань, где занимался самосовершенствованием более двадцати лет, после чего переселился на гору Хуашань. Про Чэня рассказывали, что он частенько не вставал из постели более сотни дней. Сунский император Тай-цзун (на троне 976—997) очень ценил Чэнь Туаня и пожаловал ему прозвание Си-и сяньшэн 希夷先生. Официальная биография Чэня содержится в 457-й цзюани сунской династийной истории.

Очевидно: Су Ши слегка подтрунивает над Ли Янь-лао, чье имя, кстати, вполне подходит для даосского отшельника, человека независимого и со странно-стями.

Г о с п о д и н О у я н — т. е. Оуян Сю. Стихотворение называется «Пишу во сне». Оуян Сю (歐陽修 1007—1072, второе имя Юн-шу 永叔, посмертное имя Вэнь-чжун 文忠, литературные псевдонимы Цзуй-вэн 醉翁 и Лю-и цзюйши 六一居士) — сунский чиновник, политик, историк, литератор и поэт, один из «восьми великих литераторов эпох Тан и Сун» (*Тан Сун ба да цзя*), к которым относятся и сам Су Ши, и его отец Су Сюнь. Рано осиротел, семья бедствовала, и все же Оуян Сю, с самых юных лет отличавшийся большими способностями и тягой к знаниям, под руководством матери, женщины умной и образованной, выучился грамоте, выводил иероглифы палочкой на песке (в доме не было достаточно средств, чтобы в нужном количестве купить бумагу, тушь и кисти). Благодаря этому в 1030 г. Оуян Сю успешно выдержал высшие государственные экзамены и стал служить. Оказавшись в 1034 г. при дворе, Оуян Сю тут же с увлечением включился в политическую жизнь — и вскоре оказался в ссылке в Илине (совр. пров. Хубэй). Проведя несколько лет вне столицы и на собственном опыте узнав, чем живет страна, возвращенный в 1043 г. ко двору Оуян Сю развил энергичную деятельность: деятельно помогал реформаторам, в результате чего по сфабрикованному обвинению

вновь был выслан, на сей раз в Чучжоу (совр. пров. Аньхой), где взял литературный псевдоним Цзуй-вэн (Пьяный старец). Карьера Оуян Сю и далее изобилвала взлетами и падениями: он был членом придворной академии Ханьлиньюань, составлял танскую династийную историю, ездил с посольством к киданям, был главным экзаменатором, а также управлял областями в провинциях. Известен как непримиримый противник реформ Ван Ань-ши. В области изящной словесности наследие Оуян Сю велико и разнообразно: это и исторические сочинения, и многочисленная бессюжетная проза, и стихи разных жанров (особенного успеха он достиг в семисловных стихах древней формы). Его имя тесно связано с так называемым движением за возврат к стилю древних, в танское время возглавляемое известными литераторами Хань Юем и Лю Цзун-юанем. Автор первого произведения в новом жанре — «шихуа» (рассуждения о стихах). В сунской династийной истории в 319-й цзюани есть его официальная биография.

Записываю слова Лю-и

Недавно Сунь Синь-лао познакомился с господином Оуян Вэнь-чжунем и когда однажды они гуляли, спросил его о литературе.

— Нет никакого другого способа, кроме как трудолюбиво читать книги и творить, — был ответ. — Так обретишь мастерство. А ныне люди брезгают много писать, да к тому же ленятся читать, и чуть какое сочинение появится, просят тех, кто поумнее, растолковать — этак мало кто совершенства достигнет. Ведь если занедужишь, вовсе не обязательно просить других рассмотреть твои болячки, нужно стараться самому увидеть их!

В этих словах господин поведал [Сунь Синь-лао] о своем личном опыте; тем слова ценнее.

Примеч. Сунь Синь-лао — сунский чиновник и книжник Сунь Цзюэ (孫覺 1028—1090), второе имя Синь-лао 莘老. В 1049 г. сдал экзамен на степень цзиньши. Служил сверщиком текстов, уездным секретарем, цензором. Выступил против реформ Ван Ань-ши и был выслан служить в провинцию. Знаток канонической книги «Чунь цю» («Весны и осени»). Официальная биография Сунь Цзюэ содержится в 344-й цзюани сунской династийной истории.

Оуян Вэнь-чжун — т. е. Оуян Сю, посмертное имя которого было Вэнь-чжун. Лю-и — его же литературный псевдоним.

Мой одногодок Ма Мэн-дэ

Ваш покорный слуга и Ма Мэн-дэ родились в один год и в один месяц, но я старше Ма на восемь дней. Среди тех, кто родился в этом году, нет ни богатых, ни знатных, а уж я и Мэн-дэ и вовсе самые распоследние бедняки. Ну а если взять только меня и его, думаю, Мэн-дэ все же, что называется, нас возглавит.

Примеч. Ма Мэн-дэ 馬夢得 — один из последователей Су Ши. Второе имя Чжэн-цин 正卿.

Что называется, нас возглавит — то есть из них двоих именно Ма Мэн-дэ самый бедный и несчастный.

Жизнь человека — predetermined

Я ничего не ишу в мире! Все, что мне нужно — лишь клочок земли в два циня, чтобы можно было сварить кашу, а то, к чему я стремился — этого все равно не достичь. Неужели выбранный мною путь столь труден, что его невозможно пройти? Да, ведь жизнь человека переопределена, и сытости, так же как и успеха, славы, богатства и знатности — всего этого попросту не добьешься.

Прощаюсь с Цзы-каем

Цзы-кай собрался в Хэбэй и мы вместе добрались до переправы. За день до наступления зимы ему пришел всемилостивейший указ и сразу после праздников Цзы-каю следовало выезжать. Ваш покорный слуга пришел поздравить с праздником, а оказалось — надобно расставаться. Мы задержались за вином, выпили несколько чаш и от огорчения вконец опьянели. На столике я обнаружил лист этой прекрасной бумаги и набросал поспешные записки. Когда Цзы-кай вернется с севера — опять настанет весна! Он выставит мне вина, креветок, фруктов — уж тогда я снова выпью с вами, господин!

Примеч. Цзы-кай — сунский чиновник и историк Цзэн Чжао (曾肇 1047—1107), второе имя Цзы-кай 子開. Младший брат сунского вельможи Цзэн Бу (曾布 1036—1107). Сызмала усердно учился. Вскоре после успешной сдачи экзаменов на степень цзиньши (в 1067 г.) был назначен сверщиком текстов в одно из дворцовых книгохранилищ, а также лектором в столичное училище Гоцзыцзянь; принимал участие в составлении официальной хроники правления императоров Жэнь-цзуна и Ин-цзуна; служил в Исторической палате, потом занимал ряд постов министерского ранга и был назначен в придворную академию Ханьлиньюань. В 319-й цзюани сунской династийной истории есть его официальная биография.

Пришел всемилостивейший указ — имеется в виду указ о назначении на новое место службы.

Прощаюсь с Ван Цзы-чжи

На третий день десятого месяца первого года под девизом правления Шао-шэн я прибыл в Хуэйчжоу. Остановился в беседке

Сунфэнтин, что у буддийского храма Цзяюсы — сюда, как говорится, приткнулись мои посох и туфли, а птицы и звери, что называется, [со мной] на короткой ноге.

На другой год я переселился в походную гостиницу близ реки, где прелестный вид — издали-далеко, как с высокой башни. Я забыл о печали мрачных ущелий, не вспоминал более об испытанных там радостях и горестях — что еще может удивить к югу от гор и к северу от реки?

Ван Юань 王原, второе имя Цзы-чжи 子直, цянчжоуский отшельник, что живет в Хэтяне, не смущаясь дальностью расстояния, навестил меня здесь, остался на семь десятков дней, а потом убыл.

Писал отшельник Дун-по.

Примеч. Первый год... Шао-шэн — 1094.

Хуэйчжоу — область, располагалась на территории совр. пров. Гуандун.

Сюда, как говорится... на короткой ноге — образно о том, что эти места много раз исхожены, очень хорошо известны Су Ши.

Цянчжоу — область, располагалась на территории совр. пров. Цзянси.

Слова старика из Танцуня

Ли Цзы-юнь, цзиньши из Даньэра, рассказывал: в пятнадцати с небольшим ли от города, в деревне Танцунь жил старик, уже за семьдесят лет, и звали его Юнь-цун 允從, и вот он однажды спросил Цзы-юня: «За какие обиды цзайсян тиранит нас [заемными] деньгами на ранние всходы? Это что, властям выгодно?» Цзы-юнь отвечал: «Власти сожалеют, что у народа разный достаток: есть бедные, а есть богатые. Богатые постоянно преумножают свое достояние, бедные же вынуждены занимать и не могут отдать. Вот для того и принят такой закон, чтобы уравнивать всех». Юнь-цун засмеялся: «Бедных и богатых не уравнивать! С древности так повелось — если уж великое Небо не смогло, неужели же вы сможете?! Бедные и богатые в народе — это как с утварью: бывает толстостенная, бывает тонкостенная. И вот вы хотите отполировать толстостенную, чтобы уравнивать с тонкостенной — скорее уж в тонкой дырка образуется, чем с толстостенной что получится!»

На третий год под девизом правления Юань-фу Цзы-юнь приехал ко мне и рассказал эту историю. Согбенный под грузом хвороста может судить о делах правления — это не про таких ли как Юнь-цун сказано?

Примеч. Ли Цзы-юнь 黎子雲 — сунский книжник из Даньэра. Он и его младший брат жили в бедности, но усердно учились и в результате стали весьма образованными людьми. У жилища Ли, на берегу речушки, были живописные заросли бамбука, и Су Ши, будучи в Даньэре, часто навещал братьев, чтобы полюбоваться местными пейзажами. Су Ши относился к Ли с глубоким уважением; они часто пировали вместе. Про то, что Ли Цзы-юнь выдержал экзамен на степень цзиньши, нам ничего не известно; остается поверить Су Ши на слово.

Цзайсян — первый министр. Здесь речь идет о сунском чиновнике и реформаторе Ван Ань-ши (王安石 1021—1086). В 1069 г. он был назначен на пост первого министра и приступил к осуществлению реформ, одним из пунктов которых были те самые «деньги на ранние всходы» (цинмаофа 青茅法) — система выдачи крестьянам правительственными органами ссуд под будущий урожай с фиксированной процентной ставкой в 20 % за полугодие. До этого крестьяне часто вынуждены были закладывать помещикам будущий урожай по ставкам, нередко превышавшим сто процентов. На деле, а также благодаря деятельности противников реформ Ван Ань-ши, в некоторых местах выходило иначе: ссуды, например, выдавались насильно, или, наоборот, выдавались не нуждающимся, а богачам, и так далее. Впрочем, по-настоящему достоверными данными о том, какие результаты принесла эта реформа, мы в настоящее время как будто не располагаем. Су Ши был среди непримиримых противников реформ Ван Ань-ши.

Третий год... Юань-фу — 1100.

Отшельник Бай-юнь

Чжан Юй из Западного Шу — благородный муж, ушедший от мира. Он путешествовал вместе с моим покойным батюшкой, а жил под горой Миньшань у ручья Байюньси («Ручей белых облаков») и сам себя называл «Отшельник Бай-юнь». По натуре это был человек строгих правил, особенно внимательно относился к словам и поступкам, с людьми сходилась трудно — потому и умер в старости, как говорится, в диком захолустье, не гнался за славой как некоторые. По случаю оказавшись на Сиху, в одном павильоне я увидел написанные им строки: западают в душу! Я велел храмовым монахам выбить их на камне.

Примеч. Чжан Юй (張愈 XI в.) — сунский отшельник и эрудит, второе имя Шао-юй 少愚. В юности строил большие планы, много путешествовал в поисках достойных наставников, потом несколько раз безуспешно пытался сдать экзамены на право занимать чиновничью должность. В начале годов под девизом правления Бао-юань (1038—1039) подал трону доклад с рассуждением о пограничных событиях и был назначен на должность сверщика текстов, но вскоре, разочаровавшись в службе, ушел от мира. Пользовался большой популярностью и уважением: Вэнь Янь-бо (文彦博 1006—1097), будучи назначен управляя Сычуанью (Шу), даже выстроил у ручья Байюньси специальный скит для Чжан Юя. Императорский двор шесть раз приглашал его приехать в столицу, но Чжан всякий раз отказывался. Его официальная биография есть в 458-й цзюани сунской династийной истории.

Мой покойный батюшка — то есть Су Сюнь.

В одном павильоне я увидел... — вполне обычное дело для старого Китая дело: любуясь пейзажем или луною из беседки, или же сидя там с друзьями за вином, в порыве вдохновения написать на стене (балке, столбе, пр.) пришедшее на ум стихотворение.

Изменяю моление Гуаньинь

В «Сутре о Гуаньинь» говорится: «Моления — они подобны яду. Те, кто хочет нанести вред другим, призывают силу Гуаньинь, а потом это к ним же и возвращается». Отшельник Дун-по говорит: Гуаньинь — это милосердие. Ныне, когда люди молятся, призывая силу Гуаньинь, а потом это к ним же и возвращается — так разве это из-за Гуаньинь? Потому переделал текст так: «Моления — они подобны яду. Те, кто хочет нанести вред другим, призывают силу Гуаньинь, но никому через то ничего не бывает».

Примеч. Гуаньинь — Гуаньшинь 觀世音, «Созерцающий звуки мира», великий бодхисаттва махаянского буддизма, символ великого сострадания, китайское имя которого является переводом санскритского «Авалокитешвара». Слог «ши» был удален во времена правления танского Тай-цзуна (на троне 627—649), поскольку был, согласно обычаю, табуирован, как входящий в высочайшее имя (императора звали Ли Ши-минь). В Китае Гуаньинь стал известен с периода Западной Цзинь, когда в 286 г. был выполнен перевод «Лотосовой сутры». Распространение культа продолжилось после появления в 406 г. перевода «Сутры Лотоса Благого Закона» с двадцать пятой главой, повествующей о деяниях Авалокитешвары. Наиболее известная среди дхарани (ритуальных текстов) Гуаньинь — «Ом мани падме хум», дхарани, обозначающая сострадание и мудрость. К V—VI вв. культ Гуаньинь стал одним из ведущих направлений китайского буддизма: в это время появляется большое количество разных изображений этого бодхисаттвы и широко распространяются связанные с ним тексты. Надо отметить, что примерно с VIII в. Гуаньинь, если так можно выразиться, поменял пол с мужского (ранние изображения Гуаньинь — нередко с усами) на женский, что расширило функции бодхисаттвы (богиня-покровительница женщин, материнства, младенцев, чадоподательница) и по популярности вывело ее в первые эшелоны простонародного пантеона.

Читаю сутры

Дун-по ел мясо и читал сутры. Некто сказал:

— Нельзя читать!

Тогда Дун-по прополоскал рот водой.

— Разве можно очиститься чашкой воды!

Дун-по сказал:

— Стыд-позор! А *шэли* смог бы!

Примеч. *Шэли* — буддийский наставник, учитель, достойный быть примером для других (от санскр. *асагуа*).

Записываю историю Ли Жо-чжи

В «Истории Цзинь», в разделе «Биографии знахарей» упоминается некий Син Лин. Родители послали его следить за рисовыми посадками. Бык стал пожирать рис, а Лин смотрел и не прогонял его, и когда бык ушел, убрал испорченные им посева. Родители страшно разгневались на Лина, но тот сказал: «Каждая тварь хочет есть, вот и бык ел — чего ж его было гнать?» Родители разозлились еще пуще: «Ну пусть так, но зачем тогда ты потом исправил попорченное?!» Лин отвечал: «Рис тоже хочет расти». В его словах был смысл. Не из тех ли Лин, что познали дао?

Мать Люй И 呂猗 страдала от паралича — не могла ходить, и так продолжалось уже больше десяти лет, когда Лин взялся лечить ее. Сел в нескольких шагах от матери Люя, смежил веки и застыл в молчании. Прошло совсем немного времени, и Лин сказал: «Помоги госпоже встать». «Но она уже больше десяти лет болеет, — возразил Люй. — Как это вы вдруг приказываете поднять ее?!» «Ну а мы все же попробуем». Они вдвоем приподняли матушку и поставили, а спустя самое короткое время отпустили — и женщина вновь смогла ходить сама!

Среди приверженцев даосизма есть такие, что пестуют пневму-ци и настолько овладевают ею, что могут передать ци другому человеку. Вот столичный даос Ли Жо-чжи 李若之 — мог. Он звал это «восполнить ци». Мой средний сын Дай в детстве был хилый и много болел и Жо-чжи, сидя напротив него, «восполнял ци»; Дай ощущал, будто в животе у него всходит сверкающее солнце — становилось теплым тепло. Немудрено: рассказывают, что Жо-чжи однажды у Хуашани встретил удивительного человека, раскрывшего ему секреты дао.

Примеч. Син Лин 幸靈 — персонаж, про которого действительно есть такая история, записанная в 95-й цзюани «Цзинь шу» («Истории [династий] Цзинь»).

Столичный даос — под столицей тут имеется в виду г. Бяньцзин (совр. Кайфэн), бывший северосунской столицей.

Мой средний сын Дай — Су Дай 蘇迨, второе имя Чжун-юй 仲豫. На службе высоких постов не достиг.

Хуашань — одна из пяти священных гор Китая, расположена в пров. Шэньси. Старое название — Западный пик. Название «Хуашань», то есть «Гора-Цветок», получила оттого, что считалось, будто издалека ее очертания напоминают бутон. Помимо собственно природных красот, на Хуашани много всяких достопримечательностей — храмов, беседок, кумирен.

Запись о даосе Вэнь-чжэне

Даос Сюй Вэнь-чжэнь 徐問真 — говорил про себя, что он родом из Вэйчжоу. Без меры пил вино, буйствовал по винным лавкам, мог плевком оживить только что уснувшую рыбу. Пальцами колол как иголками, из простой земли изготавливал снадобья — врачевал недуги с поразительным искусством.

Когда господин Оуян Вэнь-чжун управлял Цинчжоу, Вэнь-чжэнь приехал туда и они проводили время в прогулках — и так продолжалось долго, пока [даос] не испросил позволения уйти. А узнав о том, что господин отказался от должности, вновь прибыл в Жунань. Господин устроил его жить за казенный счет, а за хозяина, как говорится, положил быть Бо-хэ и его братьям.

В то время господин страдал от болезни ног — они как-то странно искривились, и ни один лекарь не мог дать облегчения. Вэнь-чжэнь научил господина, как разгонять пневму-ци и кровь — сверху и до самого низа, господин последовал его совету: болезнь быстро прошла!

И вдруг, в один прекрасный день, [Вэнь-чжэнь] весьма решительно собрался уходить. Господин стал уговаривать его остаться — ни в какую!

— Мы с вами, господин, вместе гуляли — в этом мой проступок. Никак не могу больше оставаться с вами! — сказал даос.

Господин послал людей проводить его — и действительно, по обеим сторонам дороги стояли люди в железных шапках и с железными посохами, ростом в восемь чи с лишним, ждали Вэнь-чжэня.

Вэнь-чжэнь [и эти люди] вышли из города и тут даос попросил деревенского мальчугана понести его короб со снадобьями. Через несколько ли мальчик стал проситься домой, и Вэнь-чжэнь вытащил из волос тыкву-горлянку, маленькую, размером в жужуб, три раза сжал ее в ладони, — потекло вино, — нацедил себе и мальчику по полной пригоршне. Мальчик выпил — прекрасное вино!

С тех пор никто больше не слышал о [Вэнь-чжэне], жив ли он, умер ли. А у того мальчика стали буйно расти волосы, но что с ним было дальше, тоже неизвестно. Когда я проезжал через Жуинь, господин [Оуян Вэнь-чжун] рассказал мне обо всем этом.

Впоследствии, когда меня сослали в Хуанчжоу, Чжоу Сяосунь, начальник тамошнего уезда Хуангансянь, очень маялся ногами, и я, чем черт не шутит, решил передать ему рецепт исцеления Вэнь-чжэня. Через семь дней болезнь пошла на убыль.

На второй день одиннадцатой луны шестого года под девизом правления Юань-ю мы сидели ночью с Шу-би и Цзи-мо и я расска-

зывает им эту историю — она по-прежнему вызывает сильное удивление! Сначала я не хотел ее записывать, но ведь Вэнь-чжэнь — непременно выдающийся человек.

Примеч. Вэйчжоу — область, располагалась на территории совр. пров. Шаньдун.

Жунань — военный округ, располагался на территории совр. пров. Хенань.

За хозяина положил быть Бо-хэ и его братьям... — То есть Оуян Сю распорядился, чтобы его сыновья заботились о госте как положено хозяевам. Бо-хэ — Оуян Фа (歐陽發 1040—1085), второе имя Бо-хэ 伯和, старший сын Оуян Сю. В юные годы проявил рвение в науках и учился у известного наставника того времени Ху Юаня (胡瑗 993—1059). Службу начал с должности уездного секретаря. Оуян Сю считал его достойным своим продолжателем и очень горевал, когда Бо-хэ умер в возрасте сорока шесть лет. См. также официальную биографию в 319-й цзюани сунской династийной истории.

Жуинь — уезд, располагался на территории совр. пров. Аньхой.

Шестой год... Юань-ю — 1091.

Шу-би и Цзи-мо — Оуян Фэй (歐陽棐 1047—1113), второе имя Шу-би 叔弼 (чиновник и выдающийся историк, служил при дворе и в провинциях), третий сын Оуян Сю; и Оуян Бань 歐陽辦, второй сын Оуян Сю, второе имя Цзи-мо 季默. См. также официальную биографию Оуян Сю в 319-й цзюани сунской династийной истории.

Запись о встрече с удивительным на горе Лофушань

Некий чиновник путешествовал по Лофушани — от даосского скита Дусюйгуань к Чаншоу, и по дороге вдруг увидел несколько десятков келий, и на пороге одной сидел даос. При виде процессии он не встал, и наш чиновник в гневе послал людей вразумить его. Но как только посланные подошли ближе — и постройки, и даос растаяли в воздухе!

Известно, что гора Лофушань — место необычное, и здесь, похоже, была граница с [миром] удивительным. Людям, что всю жизнь посвятили очищению, и то не всем дано ее видеть, а этот чиновник — кто он такой, что сподобился? Да как еще чиновник, увидев, что даос не встал, мог гневаться? Был столь непочтителен, но видеть был достоин — это непременно карма прошлой жизни.

Примеч. Лофушань — знаменитая и священная для даосов гора в пров. Гуандун, недалеко от Гуанчжоу, одна из десяти наиболее почитаемых гор Китая. Здесь, в частности, с 326 по 334 жил и работал знаменитый философ и алхимик Гэ Хун (葛洪 283/284—343), автор трактата «Баопу-цзы» 抱朴子. До сих пор тут можно видеть очаг, в котором Гэ Хун выплавлял пилюли бессмертия. В даосской «горной» иерархии Лофушань числится как «тридцать вторая счастливая земля», на ней также находятся «седьмые пещерные небеса» (извилистая пещера с двумя

входами, в которой, по преданию, адептам являются даосские божества). На Лофушани есть и буддийские храмы, всего пять.

Ду с ю й гу а н ь — один из четырех кабинетов, которые Гэ Хун выстроил на Лофушани и где предавался алхимическим опытам; был построен между 326 и 334 г., первоначально назывался просто Дусюй, при Восточной Цзинь по распоряжению императорского двора здесь была устроена кумирня Гэ Хуна, а позднее основан скит. В 1087 г. сунский двор даровал скиту название «Чжунсюйгуань».

Дун-по становится бессмертным

В те дни, когда меня сослали служить в Хуанчжоу, Цзэн Цзыгу как раз жил в трауре в Линьчуани — и там умер. Кто-то распустил слух, что я и Цзыгу опочили в один день — совсем как это было с Ли Чан-цзи, которому прислал вызов Верховный владыка.

Несколько позднее эти разговоры дошли и до покойного императора, и он стал расспрашивать Пу Цзун-мэна (он был из Шу), а потом долго вздыхал в сожалении.

А вот теперь меня перевели служить на Хайнань, и снова пошли слухи, что, де, я обрел дао — сел в маленькую лодочку, уплыл в море и не вернулся. Вся столица об этом говорила, про то мне сын в письме рассказал. Недавно приехал человек из Хуанчжоу и рассказал, что тамошний начальник области Хэ Шу 何述 говорит, будто я уехал в Даньэр и там в один прекрасный день исчез, только одна пустая даосская одежда осталась — ясно, что я, как говорится, стал гостем Верховного!

За свою жизнь я столько слышал разговоров [о себе] — множество! Видно, в этом мы с Хань Туй-чжи похожи. Судьба моя, как говорится, среди звезд, а тело брненное — в обители святой. Ведь есть же у [Туй-чжи] стихи: «Жизни моей счастливая пора расположением луны, созвездий определена». И еще: «Не совершил прекрасного, чтобы быть на слуху, не сделал и дурного, чтобы о том судачили». Так и обо мне злословят: то ли я умер, то ли вознесся к бессмертным — ясно, что слова Туй-чжи вовсе не пусты!

Примеч. Когда меня сослали служить в Хуанчжоу — это случилось в 1080 г.

Цзэн Цзыгу — сунский сановник и литератор, один из «восьми великих авторов эпох Тан и Сун» (*Тан Сун ба дацзя*) Цзэн Гун (曾鞏 1019—1083), второе имя — Цзыгу 子固. С юных лет он проявил себя талантливым литератором; в 1057 г. стал цзиньши. Управлял рядом областей в разных частях Китая, как правитель отличался вниманием к нуждам народа. В 1081 г. был вызван ко двору для редактирования династийных историй Пяти Династий, но вскоре оставил службу. Официальная его биография содержится в 319-й цзюани сунской династийной истории.

Линьчуань — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Цзянси. Цзэн Гун был родом из Линьчуани.

Ли Чан-цзи — танский поэт Ли Хэ (李賀 790—816), второе имя которого было Чан-цзи 長吉. Дальний родственник танского императорского рода. Умер в возрасте двадцати семи лет. С его смертью связана легенда: к Ли Хэ якобы явился небесный посланец и вручил ему бумагу, в которой говорилось, что Верховный владыка закончил строительство Терема белого нефрита и теперь срочно вызывает к себе, на небо, поэта Ли Хэ, дабы он сложил для этого терема парные надписи. Тут Ли Хэ и умер, то есть вознесся в небесные чертоги.

Покойный император — в виду имеется император Шэнь-цзун (на троне 1046—1085), умерший в 1085 г.

Пу Цзун-мэн (蒲宗孟 XI в.) — сунский сановник. В 1053 г. выдержал экзамен на степень цзиньши и получил первое назначение — придворного сверщика текстов. Позднее стал членом придворной академии Ханьлиньюань, служил в императорском секретариате. Официальная его биография содержится в 328-й цзюани сунской династийной истории. По поводу эпизода с мнимой смертью Су Ши в нескольких сборниках бици содержатся любопытные сведения. Так, в «Чуньчжу цзи вэнь» (春渚紀聞 «Записи слышанного в Чуньчжу») Хэ Вэя (何蘧 1077—1145) говорится: «Когда господин был в Хуанчжоу, в столице вдруг пышным светом расцвели слухи, что господин заболел и скончался. Юй-лин (Шэнь-цзун. — И. А.) спросил об этом Пу Цзун-мэна, и Цзун-мэн доложил: "В последнее время действительно поступают слухи такого рода, но как дело обстоит в действительности — неизвестно". А как раз должны были внести императорскую трапезу, но Юй-лин вздохнул три раза: "Какая утрата!" — не смог есть и встал в большом расстройстве». Е Мэн-дэ (葉夢得 1077—1148) в «Би шу лу хуа» (避暑錄話 «Записи бесед во время летней жары») более лаконичен: «У Цзы-чжэня в Хуанчжоу разболелись глаза, он почти месяц не выходил за порог и потому люди стали говорить, что он умер».

Меня перевели служить на Хайнань. — Су Ши получил назначение на Хайнань и прибыл в Даньэр в 1098 г.

Пуе Хуан

Лай Сянь-фа 賴仙乏, простолюдин из Цяньчжоу, рассказывал, что в Ляньчжоу во времена Пяти Династий жил пуе Хуан Сунь 黃損. Пуе служил при дворе Южной Хань и еще не старым попросился в отставку. В один прекрасный день он внезапно куда-то исчез — никто не знал, жив ли, умер ли. Сын и внук тогда заказали его портрет и стали служить [как покойному].

Прошло тридцать два года — и [Хуан] вернулся домой. Уселся на возвышении, кликнул домашних. А сына его дома в то время не было и [к Хуану] вышел внук. Хуан взял кисть и написал на стене:

С тех пор, как ушел я от людей, минуло много лет.
Я возвращаюсь, а в суетном мире все так же мелки дела.
Лишь перед воротами все так же несет воды река —
Весенний ветер не в силах изменить извечных волн изгиб.

Отбросил кисть и пошел к выходу, не пожелал остаться.
Вернулся сын и стал расспрашивать, как выглядел гость.
— Очень похоже на портрет, что в нашем домашнем храме, — отвечал внук.

Эта история передается у Хуанов из поколения в поколение, а по службе они продвинулись высоко.

Примеч. *Луе* — чиновничья должность. Была учреждена еще при Цинь. В сунское время — заместитель руководителя одного из шести департаментов, входивших в состав Управления департаментов Шаншушэн.

Цяньчжоу — область, располагалась на территории совр. пров. Цзянси.

Ляньчжоу — область, была учреждена в 590 г., располагалась на территории совр. пров. Гуандун.

Пять Династий — смутный период китайской истории с 907 по 979 г., известный также как Пять Династий и Десять Царств, когда, после падения династии Тан, Китай распался на несколько независимых государств, и на севере друг друга последовательно сменили пять династий (Поздняя Лян, 907—923; Поздняя Тан, 923—936; Поздняя Цзинь, 936—947; Поздняя Хань, 947—951; и Поздняя Чжоу, 951—960), а на юге и западе страны существовали так называемые десять царств, самыми крупными среди которых были Южная Тан (терр. совр. пров. Аньхой, Цзянсу и Цзянси), Чу (Хунань), Южная Хань (Гуандун и Гуанси) и У-Юэ (Чжэцзян). Ниже идет речь о Южной Хань (917—971).

Уселся на возвышении — то есть занял место хозяина, которое располагалось в восточной части помещения.

Домашний храм — специальное ритуальное помещение, где сооружался алтарь с изображениями предков или, что чаще, с их именными табличками. Здесь родственники совершали поклонения предкам, приносили им жертвы.

Запись о душе умершего

Цинь Тай-суй рассказывал.

Простолюдин из Баоина выдавал дочь замуж и позвал гостей. Когда вино, как говорится, дошло до середины, один из приглашенных встал и вышел за ворота. Хозяин поспешил следом: гость, будто совершенно пьяный, брел прямо к воде, вот-вот свалится! Хозяин подбежал к нему, схватил за плечо.

— Какая-то женщина позвала меня, она читала стихи, — сказал гость. — Там говорилось:

Прямо под длинным мостом — лotosовая лодочка моя.

Луна в ущербе, невесомый туман — как славно было б прогуляться!

Покой мой сплошь все в золоте и яшме — но что с того проку?

Хочу я, как и в молодые годы, предаться неге развлечений.

И я слепо пошел к ней, не видя, что там вода!

Тут и сам гость уже перестал слышать женщину, [что звала его].

Однажды ночью мы заговорили о душах умерших и Цань-ляо высоко оценил [эту историю], а я записал ее для забавы.

Примеч. Цинь Тай-сю — сунский чиновник и поэт Цинь Гуань (秦觀 1049—1100), одно из вторых имен которого было Тай-сюй 太虛 (другое — Шао-ю 少游/遊). В 1085 г. выдержал экзамены на степень цзиньши и был назначен на должность уездного секретаря. Позднее Су Ши, который очень ценил его стихи, говоря, что у Цинь Гуаня талант Цюй Юаня и Сун Юя, представил его ко двору и Цинь Гуань получил должность преподавателя в столичном училище Тайсюэ. Официальная биография Цинь Гуаня есть в 444-й цзюани сунской династийной истории.

Баоин — уезд, располагался на территории совр. пров. Цзянсу, севернее г. Янчжоу.

Даос Чжан И-цзянь

Когда в восемь лет я пошел в начальную школу, наставником там был даос Чжан И-цзянь 張易簡. Из сотни соседских ребятишек, [ходивших к нему учиться,] даос отличал лишь меня и Чэнь Тай-чу 陳太初. Тай-чу был из Мэйшани, сын колодезных дел мастера. Я подрос, ревностно учился день за днем, и в результате, как говорится, [мое имя] написали на бамбуке на экзаменах цзиньши, а Тай-чу стал мелким окружным чиновником.

Позднее, когда меня перевели служить в Хуанчжоу, из Шу приехал мэйшаньский даос Лу Вэй-чжун 陸惟忠 и рассказал, что Тай-чу, что называется, уже освободился от тела!

Когда шуский житель У Ши-дао 吳師道 стал начальником области Ханьчжоу, Тай-чу приехал к нему, в назначенное время попал на прием к Ши-дао и, попросив одежды, еды и денег, потом откланялся. Все, что ему дал [Ши-дао, Тай-чу] без остатка раздал нищим на городском рынке, вернулся, сел под воротами [Ши-дао] и — умер. Ши-дао послал странников вынести его тело на пустырь и там сжечь.

— Да кто такой этот даос, что мы должны целый день тратить, нести его вон куда! — стали ругаться стражники.

Тут Тай-чу легко улыбнулся и открыл глаза.

— Не буду вас затруднять, — сказал он, встал и дошел до моста Цзиньяньцяо, где опять уселся, скрестив ноги, и опочил.

После того как тело сожгли, горожане видели даоса Чэня — далеко-далеко — прогуливающимся в небе по облаках.

Примеч. Мэйшань — Мэйшаньсянь, родной уезд Су Ши, располагался на территории совр. пров. Сычуань.

Написали на бамбуке на экзаменах цзиньши. — В 1057 г. Су Ши выдержал экзамены на степень цзиньши, пройдя по списку выдер-

жавших вторым. В древнем Китае писали на бамбуковых табличках и продолжали использовать бамбук позднее, во всяких торжественных и ритуальных случаях. Здесь — явное иносказание.

О с в о б о д и л с я о т т р у п а — т. е. обрел бессмертие — через смерть и воскресение трансформировавшегося в результате алхимических опытов тела. Обычно в могилах даосов, про которых было известно, что они «освободились от трупа», не находили их останков, но — исключительно одну пустую одежду.

Х а н ь ч ж о у — область, располагалась на территории совр. пров. Сычуань.

По поводу «дополняющих голос»

В миру встречаются, что называется, дополняющие голос — в большинстве всё служанки, жены, люди подлого сословия, а коли [встречаются среди них] дряхлые или больные, то вскоре [после этого] обязательно умирают. Голоса, которыми они говорят, — это в точности голоса умерших, а еще [такие люди] могут знать людские тайны.

Но все это неправда — разве может душа умершего вселиться в [живого] человека? Вот некогда был один уехавший далеко из дому человек, и он, желая посмотреть, сколь жена его любит, взял золотую шпильку и спрятал ее в стене, а жене сказать забыл. В пути тот человек заболел, был уже при смерти, и рассказал [о шпильке] своему слуге, а потом смерть отступила. [Но его жена] вдруг услышала раздающийся в пустоте голос — в точности ее муж! «Я умер, — [прозвучали слова.] — А если не веришь, то золотая шпилька там-то и там-то». Жена его поискала [в указанном месте], нашла шпильку и одела траур. А вскоре муж вернулся — и она сочла его за душу умершего.

Примеч. Д о п о л н я ю щ и е г о л о с — т. е. люди, в тела которых вселяются души умерших или духи и потом говорят их устами.

Что сказали три старца

Однажды встретились три старца, и некто спросил их про возраст. Один отвечал:

— Сколько мне лет — этого я и сам не помню, но только когда я был юношей, то знался с Паньгу.

Второй отвечал:

— Когда из морей поднимались земли с тузовыми деревьями, я бросил наземь первую счетную бирку. С тех пор те бирки заполнили целых десять комнат.

Третий отвечал:

— Я ел персики и бросил первую косточку к подножию горы Куньлунь. С тех пор [куча косточек от съеденным мною персиков] сравнялась с горой.

А я так рассужу: вот эти три старика — чем они отличаются от поденок, что живут лишь от рассвета и до заката?

Примеч. П а н ь г у 盤古 — мифический персонаж, в глубокой древности удерживавший небо и землю на достаточном расстоянии друг от друга все то время, которое им понадобилось для того, чтобы стать достаточно прочными и не соединиться вновь в первоначальном хаосе. «Небо и земля пребывали в хаосе, подобном содержимому куриного яйца, тогда-то и родился Паньгу. Спустя восемнадцать тысяч лет начала создаваться вселенная, чистое начало ян образовало небо, мутное начало инь образовало землю. Паньгу же находился в середине и менял свой облик по девять раз в день. На небе стал он духом, на земле — святым. Небо каждый раз поднималось на один чжан и земля становилась толще на один чжан, и Паньгу тоже вырастал на чжан в день. Так продолжалось восемнадцать тысяч лет, пока небо не поднялось очень высоко, земля же опустилась очень низко, а Паньгу не вытянулся до огромных размеров. Потому-то земля отстоит от неба на девяносто тысяч ли» («Тай-пин юй лань» 太平御覽, цз. 2. Перевод Б. Л. Рифитина).

К у н ь л у н ь — мифические горы, расположенные на западе, где живет богиня Сиванму, Владычица Запада, у которой хранится эликсир бессмертия (ибо именно на Куньлунь растет дерево бессмертия), в ее роскошных дворцах обитают святые. Лишь избранные могут попасть на Куньлунь — горы эти первому встречному не открываются, а также очень высоки.

Даос Эр Чжу выплавляет киноварную пиллюлю

На закате жизни даос Эр Чжу поселился в Мэйшани и оттого жители Шу многое знают о его делах. Сам он рассказывал, что наставник оставил ему такую запись: «Впоследствии найдешь в потоке белый камень и вознесешься ты к бессмертным». И хоть Эр Чжу рассказывал об этом, но сам не знал, о чем идет речь.

Потом он покинул Мэйшань и приехал в Фучжоу: ему полюбилась добываемая там киноварь — хоть и мелкая, вся формой похожая на наконечник стрелы, но зато кристально чистая, без примеси земли и камней. И Эр Чжу перестал заниматься выплавлением пиллюли бессмертия. А через несколько лет в местечке Байши, на границе Фучжоу, он вознесся к бессмертным — отсюда видно, что слова наставника даоса вовсе не пустые! Я неоднократно слышал, как убеленный сединами старейшина рассказывал эту историю, но имени его не записал — такая досада!

В «Бэнь цао» говорится, что киноварь добывают в Фулингу, и Тао Инь-цзюй поясняет, что Фулингу — это Фучжоу. Теперь-то уж

тут такой киновари нет, но я слышал от тех, кто хорошо знает Фучжоу, что местные собиратели трав нет-нет да и находят ее. Но ныне особо ценится киноварь из Чэньчжоу и Цзиньчжоу, потому [в Фучжоу] ее ищут мало.

Написал спонтанно, читая «Бэнь цао».

Примеч. Эр Чжу — танский даос Эр Чжу-дун 爾朱洞, прозвище Гуйу-цзы 歸無子. По легенде познал дао, встретив на дороге, во время странствий, необычайного человека. После этого осел в Чэнду, где, в частности, на рынке купил кусок киновари за сто двадцать тысяч монет, вызвав удивление и у окружающих, и у властей. Поскольку ему было предсказано, что бессмертным Эр Чжу станет только после того, как добудет «белый камень», постоянно искал на мелководье Янцзы тот самый камень, но — безуспешно, пока наконец, будучи в Фучжоу, не встретил рыбака, который искомый камень ему продал. Тогда-то Эр Чжу и смог закончить составление эликсира бессмертия, чем давно уже занимался. Фамилия рыбака, кстати, была Ши, то есть «камень».

Фучжоу — область, располагалась на территории совр. пров. Сычуань.

Байши — тут имеет место небольшая игра слов: наставник говорит даосу о том, что он «найдет в потоке белый камень», где «белый камень» как раз и есть *байши* 白石, то же самое, что и в топониме Байши, откуда Эр Чжу вознесся к бессмертным. То есть наставник заранее знал, где произойдет вознесение.

«Бэнь цао» — Имеется в виду анонимное сочинение «Шэнь-нун бэнь цао цзин» (神農本草經 «Трактат Шэнь-нуна о травах») времен Цинь-Хань (221 до н. э.—220 н. э.). Первоначальный текст утерян, но в медицинских сочинениях последующих эпох до наших дней сохранились репрезентативные фрагменты.

Тао Инь-цзюй — философ, фармаколог и каллиграф Тао Хун-цзин (陶弘景 456—536), литературный псевдоним — Хуаян иньцзюй 華陽隱居. Был крайне неравнодушен к даосизму. Ушел от мира, поселился на горе Маошань; на призывы явиться ко двору всегда отвечал отказом, однако же на все существенные события, в коих двору был нужен совет, реагировал письменно, за что и получил прозвание «горный премьер-министр». Собрал все доступные в его время фармакологические сочинения, обобщил, прокомментировал и составил свод «Бэнь цао цзин цзи чжу» («Комментированное собрание трактатов о травах»), куда в общей сложности вошло 730 статей.

Чэньчжоу и Цзиньчжоу — области, располагавшаяся на территории совр. пров. Хунань.

Брошенный в могиле ребенок дышит жабьим духом

Когда Фу Янь-го был в Циншэ, в Хэбэе разразился страшный голод и люди наперебой бежали оттуда. Одна семейная пара с младенцем на руках до такой степени претерпела от бедствия, что стало ясно: всем не выжить — и тогда решили оставить ребенка в пустой могиле слева от дороги.

Когда год спустя они возвращались в родные места, то проходя мимо могилы, хотели было забрать косточки сына — а мальчик,

оказывается, жив! Упитанный, здоровый, совсем как в те времена, когда еще не было голода — увидел отца с матерью и пополз к ним на четвереньках. [Родители] осмотрели могилу: пусто — лишь в стенке дыра, круглая и ровная будто крысиный ход. Тут из дыры показалась серая жаба, размером в колесо от телеги, дышит: пых-пых — вылезла в могилу. Стало ясно, что когда мальчик был в могиле, он все время дышал ее дыханием, оттого, хоть и не ел ничего, а остался здоров. С тех пор [мальчик] по-прежнему ничего не ел, и лет в шесть-семь тело его было белое и гладкое как нефрит.

Взяв мальчика, отец его отправился в столицу, чтобы показать мальчика известному детскому врачу Чжан Цзин-куану 張荆筐. Чжан сказал:

— Тварь, что так дышит и может зарываться в землю, вроде огромной змеи-лягушки. Роет землю и оттого не способна есть, а раз не ест — значит, долголетняя. Не иначе как тысячелетняя лягушка! Теперь [вашему сыну] не нужны лекарства, а если он не будет есть и не женится — определенно, когда вырастет, познает дао!

Отец радостно подхватил мальчика и ушел, и что с ними стало дальше, неизвестно.

Мне эту историю рассказал Чжан — кажется, на шестой год под девизом правления Цзя-ю.

Примеч. Фу Янь-го — сунский сановник Фу Би (富弼 1004—1083), второе имя Янь-го 彥國. Неоднократно занимал при дворе посты министерского ранга. До 1055 г. служил в провинциях — был, в частности, начальником ряда областей и генерал-губернатором с особыми полномочиями (*аньфуши*). В 1062 г. за заслуги перед двором Фу Би был пожалован титул Чжэнго-гун. В середине годов под девизом правления Цин-ли (1041—1048) Фу Би был послан служить начальником области Цинчжоу (Хэбэй), где в это время случилось большое наводнение, за которым последовал голод; Фу Би бросил все силы на борьбу с последствиями бедствия и всячески заботился о потерпевших (открыл казенные амбары с зерном, поселил лишившихся крова в казенных домах, а также в буддийских храмах и даосских скитах и пр.; на другой год случился богатый урожай, и Фу Би отправил пострадавших на родину, выдав им достаточно зерна для посевов; согласно статистике того времени, усилиями Фу Би было спасено около полумиллиона человек), и именно об этом периоде его жизни и идет речь в данном фрагменте. Официальная биография Фу Би содержится в 313-й цзюани сунской династийной истории.

Ш е с т о й г о д... Ц з я - ю — 1061.

Чжумуфо

В уезде Циншэньсянь, что в области Мэйчжоу, у дороги стоит маленькая буддийская кумирня, в простонародье ее называют «Чжумуфо» — «Будда Мать-Свинья». Говорят, сто лет назад именно тут здесь улеглась свиноматка и превратилась в источник, в

водах его плескались два карпа, их звали «свинодракончики». Жители Шу считают ту свинью их матерью, а над источником возвели буддийскую кумирню — отсюда и название.

Воды источника струятся по камням и глубиной не более двух чи, даже в сильную засуху не пересыхают, а вот два карпа исчезли.

Но я однажды их видел и рассказал об этом Ван Юаню 王愿, старшему брату моей жены. Юань смотрел с глубоким подозрением: решил, что я его обманываю. Я не мог смириться с тем, что Юань мне не верит, привел его к источнику и сказал: «Если я не вру, карпы появятся вновь». И вскоре они появились. Юань страшно перепугался, пал на колени, моля о прощении, и быстро ушел.

Это место, где обитает удивительное. Некий Вэнь Цзи 文及 из Циншэньсяня в поисках лекаря для больного отца ночью проходил мимо того места и женщина с высокой прической и с цинем в руках пригласила его в кумирню. Цзи стал отказываться: отец недугует, никак не могу, — но женщина умолила его остаться, а отпустила лишь с рассветом. Не отошел Цзи и нескольких ли [от кумирни], как увидел на обочине убитого разбойниками человека — вид жуткий, тело еще не остыло! А ведь на его месте мог быть сам Цзи.

Источник тот в пяти с небольшим ли на юг от селения Шифочжэнь, в двадцати пяти ли от Циншэня.

Примеч. Циншэньсянь — уезд, располагался на территории совр. пров. Сычуань (ниже названной «Шу»), в сунское время входил в состав родной области Су Ши — Мэйчжоу.

Дарю титула гуна горе Тайбайшань

Когда я служил в Фуфэне — давно — в один год навалилась страшная засуха, и я спросил одного старика, где в границах области можно совершить моления.

— Гора Тайбайшань — она очень чудотворящая, с древности еще не было ни одного безответного моления, — отвечал тот. — Но вот недавно управлять областью был назначен Сян Чуань-ши и он пожаловал духу горы титул Цзиминь-хоу. С тех пор моления остаются без ответа, а в чем тут дело — никто не знает.

Я задумался. Взялся листать «Ган хуэй яо», смотрю — а там сказано: «На четырнадцатый год под девизом правления Тянь-бао маг подал на высочайшее имя [доклад], говоря, что в пещере Цзиньсиндун, что на Тайбайшани, есть драгоценные амулеты и волшебные снадобья, и туда послали чиновников и добыли [все это], а духу горы даровали титул Линьбин-гуна». После этого я и понял, что же

вызвало неудовольствие духа. Доложил начальнику области: надобно послать чиновников для вознесения молитв и, если дух согласится, то следует восстановить титул гуна, и тогда-то в области появится вода, словно из откупоренной бутылки. Еще не успели ничего сделать, как поднялся свирепый ветер — знамена и пологи так и замелькали в воздухе, будто наяву явился людям Будда! А потом хлынул сильный дождь — лил три дня напролет, и в том году случился богатый урожай. И я изготовил бамбуковые таблички, на которых подробно описал эту историю и присвоил [духу горы] титул Миньин-гуна. Потом еще раз переписал — на бумаге, а бумагу сжег в кумирне [духа горы]. В день совершения жертвоприношений появилась белая мышь длиной в чи с лишним — пробежала по уставленному вином и фруктами алтарю, пискнула, но ничего не тронула.

— Это дракон! — сказал сведущий старик.

А был тогда седьмой год под девизом правления Цзяю.

Примеч. Когда я служил в Фуфэне... — В 1061 г. Су Ши был переведен на службу в Фэнсянь (здесь названный Фуфэном) на должность *пань-гуаня* (помощник начальника ведомства, к обязанностям которого относились разбор дел и вынесение решений).

Тайбайшань — она же Тайишань, гора в провинции Шэньси. Название «Тайбайшань», т. е. «Гора вечной белизны» получила потому, что на ее вершине всегда лежит снег.

Совершить моления — какому-нибудь духу местности, который в силах изменить погодные условия. Обычно такие моления чиновники совершали местному дракону, по представлениям китайцев, жившему в крупном озере или в реке; дракон издавна считался заведующим дождями и грозами и нес прямую ответственность за своевременность осадков. Впрочем, обратиться с молитвой о дожде чиновник, население подведомственной области которого терпело от засухи, мог и к другому местному духу, про которого было известно, что он в состоянии исполнить просимое. Сама же ситуация с подобным обращением к духам мыслилась вполне обыденной и даже естественной, поскольку назначенный Сыном Неба, т. е. императором правитель был не только полновластным владыкой людей области, но и — ее духов.

Сян Чуань-ши (向傳師 XI в.) — четвертый сын сунского сановника Сян Минь-чжуна (向敏中 949—1020), первый раз назначенного на министерский пост в 1001 г. Официальная биография Сян Минь-чжуна и его сына есть в 282-й цзюани сунской династийной истории.

«Ганхуэйяо» (唐會要 «Собрание важнейших сведений о [династии] Тан») — сочинение сунского сановника и историка Ван Пу (王溥 922—982). Компендиум сведений о важнейших танских событиях и установлениях, был закончен в 961 г. Основан на двух танских сочинениях — «Хуэйяо» (會要 «Важнейшие сведения») и «Сюй хуэйяо» (續會要 «Продолжение "Важнейших сведений"»). В своем составе насчитывал сто цзюаней. Первоначальный текст был поврежден: до наших дней не дошло четыре цзюани, но в последующее время неизвестный библиофил восполнил недостающее по другим источникам. Ван Пу же принадлежит и

«У дай хуэй яо» (五代會要 «Собрание важнейших сведений о Пяти Династиях»), в тридцати цзюанях.

Четырнадцатый год.. Тянь-бао — 755.

После этого я и понял, что же вызвало неудовольствие духа. — Дабы это понял и читатель, нужно пояснить, что в старом Китае существовало пять рангов знатности: *гун* 公, *хоу* 侯, *бо* 伯, *цзы* 子 и *нань* 男 (в порядке убывания), и когда духу горы, после того, как ему давно, еще в танское время присвоили ранг гуна, недальновидный и, судя по всему, не очень эрудированный Сян Чуань-чжун вдруг даровал более низкий ранг хоу, указанный дух имел все основания затаить обиду за незаслуженное понижение знатности: ведь гора Тайбайшань в ранге гун была такой чудотворящей! Что дух и сделал.

Что же до полных титулов, упоминаемых в данном фрагменте — Цзиминь-хоу и т. д., — то обычно, когда императорский двор даровал титулы заслуженным сановникам, перед признаком ранга (т. е. гун, хоу и так далее) шло название земель, кои сановник вместе с титулом получал в кормление (например, Уго-гун, сиречь «гун земель У»); в случае же с горой Тайбайшань титулы носят исключительно значимый, смысловой, восхваляющий достоинства горы характер: Цзиминь-хоу — «Хоу, облегчающий жизнь народа», Линьин-гун — «Божественно откликающийся гун», Миньин-гун — «Гун светлого отклика».

Седьмой год.. Цзя-ю — 1062.

Сунь Бянь встречает удивительного человека

Среди тех, кто из Пэншани, что в Мэй[чжоу], [сдавал экзамены] на цзиньши, был Сун Чоу 宋籌 — некогда он проходил испытания вместе с *цаньчжи чжэньши* Сунь Бянем, [второе имя] Мэн-дэ.

Они достигли Хуаиня, и тут пошел сильный снег. Небо еще не прояснилось, когда [Сун и Сунь] добрались до подножия горы Хуашань и там был вестовой холмик, а на нем — табличка с надписью «Маоньюфэн» («Пик волосатой женщины»). У холмика сидела старуха: волосы белее снега, а вид такой, будто ей вовсе не холодно. На дороге — ни души, откуда старуха взялась — непонятно, и на снегу — ни следочка. Сунь и Сун проехали несколько сотен шагов и Сун первый миновал старуху: подивился ее виду и двинулся дальше, не оглянувшись ни разу. А Сунь остановился, не побрезговал, заговорил, отцепил от седла несколько сотен монет и подарил ей, а потом поспешно нагнал Суна и стал толковать ему, [какая эта старуха удивительная]. Сун изумился, повернул назад, стал искать — пропала без следа!

В том году Сунь прошел на экзаменах третьим по списку, а Сун состарился и умер, так ничего не достигнув.

В Шу многие знают эту историю.

Примеч. Сунь Бянь (孫抃 · Мэн-дэ 夢得 996—1064) — сунский сановник и книжник. Из потомственной семьи конфуцианцев-библиофилов: шесть поколений его предков собирали редкие книги. В 1030 г. действительно выдержал

экзамен на степень цзиньши, тогда же взял имя Бянь (первоначальное имя Суня — Гуань 貫), после чего начал успешно служить: был членом придворной академии Ханьлиньюань, членом цензората, а в 1060 г. был назначен на пост *цаньчжи чжэньши* (советник и помощник первого министра). Официальная биография Сунь Бяня есть в 292-й цзюани сунской династийной истории.

Пэншань — современный г. Цзяньчан в Сычуани.

Вестовой холмик — земляное сооружение, с помощью которых в старом Китае вели счет расстояния. Такие холмики насыпались, как правило, через каждые пять ли, а через каждые десять ли (ли — около полукилометра) — были двойные вестовые холмики.

Шу — старое название совр. пров. Сычуань.

Искусство продления жизни

С тех пор, как я стал служить в столице, до меня во множестве доходили слухи о том, что даосы владеют искусством продления жизни. Такие как Чжао Бао-и 趙抱一, Сюй Дэн 徐登, Чжан Юань-мэн 張元夢 — все они приблизились к ста годам, но в конце концов все же умерли, как самые простые люди.

Приехав в Хуанчжоу, я услышал, что в Фугуане есть Чжу Юань-цин 朱元經, человек в высшей степени необычный. Множество знатных людей почитало его как наставника, но и [Чжу] в конце концов заболел, а когда умирал, очень мучался. [Чжу] однако и в самом деле владел «искусством желтого-белого», но его снадобья и золото конфисковали власти. Даже и не знаю: неужели в мире и вправду нет больше необычайных людей? Или есть, но люди про них не знают, а эти все — вовсе не такие? Непонятно, можно ли верить древним записям об удивительных людях. И если нет, то все эти вот — они не так уж от древних и отличаются, а просто авторы [древних] записей этак все исказили-приукрасили?

Примеч. «Искусство желтого-белого» — т. е. даосские алхимические способы превращения предметов в золото и серебро, путем воздействия на них особыми тайными химическими составами.

Служанка из дома Ши Чуна

Ван Дунь гостил в доме Ши Чуна. После каждого посещения уборной он менял одежду на свежую, с крайне недовольным лицом. Убиравшая отхожее место служанка заметила: «Этот господин — он способен стать разбойником!» Служанка — та понимала в людях, а вот Чун, поставивший ее работать в уборной — он, получается, в людях вовсе не разобрался.

Примеч. Ши Чун (石崇 249—300) — западноцзиньский богач. Служил начальником областей (например, в 290 г.), а состояние нажил на торговле. Соперничал в богатстве с цзиньским военачальником Ван Каем 王愷, но Ван так и не смог победить, хотя ему помогал сам император. Погиб во время «смуты восьми князей». В биографии Ван Дуня из цзиньской династийной истории говорится, что у Ши Чуна в доме было настолько богато, что при входе в уборную постоянно дежурило более десяти служанок, все отборные красавицы, а посетившим уборную тут же предлагали переодеть свежее платье.

Ван Дунь (王敦 266—324) — цзиньский вельможа знатного происхождения. Когда пала Западная Цзинь, поддержал будущего правителя Восточной Цзинь и возвысился до военачальника, под рукой которого были войска шести областей. Потом, в 322 г., поднял бунт против императорского двора и умер, подхватив смертельную болезнь, прямо в военном лагере.

Служанка — та понимала в людях — т. е. служанка сразу разглядела в Ван Дуне будущего бунтовщика, а Ши Чун — нет.

Разбойник не отнимает вино сюэя Сина

Син Сы-шунь 幸思順 был старый конфуцианец из Цзиньли-на. В годы под девизом правления Хуан-ю он торговал вином в Цзянчжоу и [местные] жители, [до сих пор] таких просвещенных [людей] не встречавшие, наперебой ему радовались.

А в те годы в Цзян[чжоу] разбойников развелось видимо-невидимо. Один чиновник причалил лодку, что называется, у винного фонаря, повстречал там Сы-шуня и провел с ним много времени во взаимном удовольствии, и Сы-шунь подарил ему десять чайников своего вина. Позднее [этого чиновника] схватили разбойники — где-то на границе Ци[чжоу] и Хуан[чжоу] — и начали было пить то вино, как вдруг [их главарь] вскричал в испуге:

— Это ведь вино сюэя Сина!

Чиновник сообразил, в чем тут дело, и слегка приврал:

— Да, а я, ничтожный, — его родственник.

Разбойники стали ему кланяться:

— Такие, как мы, не смеют грабить родню уважаемого Сина! — И возвратили все, что отняли, а потом попросили: — Увидите Сина, так не говорите ему ни слова!

Сы-шуню тогда было семьдесят два года, в день он мог пройти две сотни ли и в самый жаркий летний день его не мучала жажда — верно, потому что он никогда не запивал еду водой.

Примеч. Цзиньлин — старое название совр. города Нанкина.

Годы... Хуан-ю — 1049—1054.

Цзянчжоу — область, располагалась во владениях совр. пров. Фуцзянь и Цзянси. В сунское время ее территория несколько уменьшилась, а административный центр был перенесен в Цзюцзян.

У винного фонаря. — Видимо, винная лавка стояла на самом берегу реки; дело в старом Китае вполне обычное — посетители, приплывшие по воде, могли, причалив, прямо из лодки перейти в лавку. Фонари с названием заведения обычно зажигали, когда начинало темнеть.